

.

– О чем ты? Ты имеешь в виду жемчужный цветок? Тот самый, с зимним жасмином? – удивленно воскликнула мадам вдова.

– Да, мама, пожалуйста, посмотри, тот ли это?

Нин Цзуань открыл маленькую коробочку, которую держал в руке, и перед старухой появился смятый жемчужный цветок. Жемчужное основание цветка было сломано, оставив на нем лишь немного остатков кусочков камней и чашечки. Первоначальный цвет больше не был виден.

Мадам вдова взяла коробку и внимательно посмотрела на украшение. Затем она уверенно заявила:

– Украшение действительно принадлежит третьей барышне. Ты хочешь сказать, что его нашли у дверей твоего кабинета?

– Мой лакей сказал, что горничная, на голове которой был этот жемчужный цветок, была той, кто соблазнил его отойти от дверей. Именно в этот момент в кабинет прокралась служанка из двора Туманов. Когда он вернулся, то увидел, как она роется в книгах, которые стояли на книжной полке, – тихо рассказал Нин Цзуань.

Когда он убедился, что этот цветок принадлежит Нин Циншань, он все больше и больше начал убеждаться, что Нин Циншань вела свою собственную игру. Некоторые проблемы, о которых он не беспокоился во время ее детства, также всплыли на поверхность, например, родная мать, о которой упоминала Нин Циншань.

– Мама, она когда-нибудь говорила с тобой о своих родных отце и матери?

Мадам вдова подумала об этом и медленно произнесла:

– Она никогда ничего о них не говорила. Когда ты привел к нам третью девушку, она была еще ребенком. Я раньше спрашивала ее о ее родителях и семье. Она сказала, что у нее болит голова, и она не может ничего вспомнить, поэтому я больше никогда не тревожила ее этими вопросами.

Затем вдова вдруг посмотрела на жемчужный цветок в своей руке и отложила его в сторону.

- Мама, как ты думаешь... третья барышня... - Нин Цзуань сделал паузу и выразительно посмотрел на старую герцогиню.

Рука мадам вдовы обмякла, и ее трость чуть не упала на пол. Старуха раздраженно хлопнула ладонью по столу рядом с собой и вскрикнула:

- Нет!.. Это не так. Она сейчас не выглядит так, как тогда...

Поначалу у нее было достаточно уверенности, чтобы сказать это, но затем ее голос становился все более и более тихим. Казалось, она сама того не желая выдала себя в попытке скрыть свои страхи. Холодный ветер завыл за окном, и лицо мадам вдовы позеленело.

Нин Цзуань не сдавался и снова спросил:

- Мама, разве ей не было всего около двух-трех лет, когда ты ее видела? Когда ей было пять-шесть лет, она, должно быть, стала немного другой. Может быть, ты чувствовала, что они немного похожи внешне?

Тогда он ее сам не видел. Он никогда не видел ее раньше, поэтому не мог сказать, похожи ли они, даже если и сомневался в этом.

Мадам вдова внезапно стала выглядеть более решительной, чем когда-либо. Она дотронулась до своей ноющей ладони и нежно потерла ее, но глаза ее были холодны.

- Это невозможно. Иначе благородная супруга Йа никогда не позволила бы ей выйти замуж в поместье третьего принца, - рассудительно сказала она.

Как наложница императора могла позволить своему сыну жениться на дочери мятежника, и этим спровоцировать императора, чтобы третий принц не смог сесть на драконий трон?

Услышав твердые слова мадам вдовы, Нин Цзуань заколебался:

- Но если не это, что же Шань'эр, слабая девушка из гарема, искала в моем кабинете?

- Может быть, это просто совпадение. Может быть, эта горничная вовсе не ее. Может быть, кто-то намеренно пытается подставить ее... - неуверенно предположила старая герцогиня. В глубине души она доверяла Нин Циншань. Она видела, как девочка выросла из маленького ребенка в красивую юную леди. Теперь же она собиралась стать принцессой третьего принца.

- Совпадение! Как это может быть совпадением? Не слишком ли много совпадений? Я знаю моего лакея. Он никогда бы не солгал. На этот раз он подтвердил, что его, должно быть, намеренно увела служанка с жемчужным цветком. Если горничная двора Туманов случайно

зашла в кабинет в этот промежуток времени, мне нечего сказать. Но что это значит, когда в то же самое время другая служанка из того же двора специально отозвала от двери моего молодого слугу?

По сравнению с мадам вдовой, Нин Цзуань был более рациональным, потому что он был мужчиной. После того как Нин Сюэянь ушла, он еще несколько раз допросил своего молодого лакея. Каждый раз ответ слуги был один и тот же, так что он должен был поверить в это.

– Цзуань, это как-то связано с пятой юной леди? – внезапно спросила вдовствующая герцогиня, сузив глаза.

– Вряд ли это имеет к ней какое-то отношение. Она по твоему совету пришла выбрать книги, а, значит, оказалась там случайно, – покачал головой Нин Цзуань.

Только что, когда Нин Сюэянь оглянулась, он увидел, что она заставляет себя идти легкими шагами, изо всех сил стараясь не подавать виду, что подвернула ногу. Однако ей было так больно, что холодный пот выступил у нее на лбу.

Теперь казалось, что все сказанное Нин Сюэянь было правдой, но то, что сказала Нин Циншань, было слишком таинственно. Итак, он с подозрением относился именно к Нин Циншань.

Пока они разговаривали, нянька Цинь подошла к двери и доложила:

– Мадам вдова, пришла третья юная леди.

Только что, когда Нин Цзуань вошел и заговорил с мадам вдовой, нянька Цинь намеренно отошла от двери и встала на страже у входа.

Вдовствующая герцогиня посмотрела на Нин Цзуаня и выпрямилась с легкой улыбкой на лице.

– Впусти ее, – распорядилась она.

Нин Цзуань взял чашку, другой рукой снял крышкой чайную пену и медленно сделал глоток, выглядя расслабленным.

Нин Циншань последовала за нянькой Цинь и вошла в зал. Когда она увидела Нин Цзуаня, то почтительно поклонилась мадам вдове, а затем и герцогу. Потом она встала перед мадам вдовой со спокойным видом.

– Третья барышня, почему ты здесь в такое время? Разве ты не говорила, что вечером отправишься в Храм Холодной Горы, чтобы сжечь первую палочку благовония в первый день

Нового года? Почему бы перед этим тебе не отдохнуть?

В аристократическом кругу Королевства Чу было принято, чтобы люди сжигали первую благовонную палочку в первый день Нового года. Накануне вечером незамужние барышни из знатных и благородных семей после обеда часто ехали большой компанией в храм. Они ждали всю ночь, чтобы сжечь первую благовонную палочку рано утром и помолиться за свои семьи.

Ради безопасности юных дам, молодые мастера из аристократических семей всегда сопровождали своих сестер в храм. Потом они продолжат с ними ночное бдение и устроят вечеринку!

Другими словами, это также был способ для молодежи собраться вместе. Как правило, у дочерей аристократических семей было много ограничений во всех аспектах. Для них было редкостью вот так расслабленно повеселиться без присмотра матерей. Конечно, все были очень взволнованы этой вылазкой. На этот раз храм, выбранный поместьем герцога-защитника, был Храмом Холодной Горы.

Итак, они уже забронировали там три дворика. После ужина Нин Хуайюань будет сопровождать Нин Сюэянь и Нин Циншань в Храм Холодной Горы.

– Бабушка, я уже давно не зажигала первую благовонную палочку с другими богатыми юными леди, поэтому я пришла сюда, чтобы спросить, не было ли каких-либо изменений, ведь с тех пор прошло три года. Если есть что-то новое, ты можешь предостеречь меня от ошибки, – нежно ответила Нин Циншань, почтительно встав позади мадам вдовы и массируя ей спину.

– Ничего не изменилось за последние несколько лет. Вы, молодые люди, можете держаться от нас, стариков, подальше, – с улыбкой сказала мадам вдова. Она взяла Нин Циншань за руку и вывела вперед. Затем она похлопала по табуретке рядом с собой и жестом пригласила ее сесть.

– Действительно не изменилось? Вот это здорово! Я собираюсь поехать туда с Цайфэнь и Фэйлянь, – радостно воскликнула Нин Циншань.

Это напомнило старой герцогине, что Нин Циншань теперь сопровождает только одна высокоранговая горничная. Другая, которая была с ней, по-видимому, служанка второго ранга.

– Третья барышня, разве в твоём дворе нет недостатка в слугах? Пусть торговка людьми пришлет тебе новых горничных. Так совпало, что несколько дней назад торговцы сообщили Цинь, что у них есть несколько умных горничных, а в твоём дворе не хватает обслуги. Пусть торговка доставит тебе на выбор несколько первоклассных горничных. Тебе не пристало иметь только одну горничную первого ранга.

Мадам вдова прислала Нин Циншань двух вышколенных горничных, но Фэйюэ умерла, потому что на нее свалили вину хозяйки, так что остался только Фэйлянь. Нин Циншань собиралась войти во дворец, и она могла взять с собой двух служанок. Если ее будет сопровождать

горничная второго ранга, аристократы будут смеяться над ней.

Нин Цзуань улыбнулся и молча наблюдал за их беседой.

Нин Циншань не стала отказываться. Подумав немного, она согласилась:

– Ну, хорошо, спасибо тебе, бабушка! – Со слезами благодарности на глазах она прикусила губу и слегка опустила голову. Почти можно было видеть слезы благодарности в ее глазах, и выражение ее лица стало растроганным.

Видя, что Нин Циншань согласилась, старая вдова приказала немедленно позвать торговку Син.

Нин Цзуань опустил чашку в своей руке и как бы между прочим спросил:

– Ты сегодня кого-нибудь посылала в мой кабинет за книгами, Шань'эр?

– За книгами? Нет, но я слышала, что пятая сестра взяла несколько книг из твоего кабинета. А почему ты спрашиваешь? – Нин Циншань непонимающе посмотрела на Нин Цзуаня, как будто не знала, что произошло. Ей доложили, что герцог запретил рассказывать, что он наказал служанку.

– Твоя пятая сестра взяла несколько книг из моего кабинета. Разве тебе тоже не нужны книги?
– спокойно спросил Нин Цзуань.

Нин Циншань мягко покачала головой, показывая, что ей не нужны книги.

– Нет, если они мне понадобятся, я могу взять их у пятой сестры. Так или иначе, пятая сестра войдет в императорский дворец вместе со мной. – Она вообще не хотела иметь ничего общего с «кабинетом». Она избегала всего, что касалось «книг».

Видя, что она отрицает это, Нин Цзуань больше не спрашивал. Вместо этого он просто поговорил с ней на другие темы. Мадам вдова время от времени перебивала его и вставляла несколько слов. Они, казалось, были в гармонии друг с другом.

Вскоре после этого приехала торговка Син. Она привезла с собой больше дюжины служанок и оставила их ждать у ворот Сада Счастливой Удачи. Войдя в главную комнату, она поздоровалась со старой герцогиней, герцогом и Нин Циншань. Затем она начала льстить мадам вдове, изобразив на лице улыбку:

– Мадам вдовствующая герцогиня, все горничные, которых я привела на этот раз, очень умны. Ни одна из них не хуже другой. Третья юная леди, пожалуйста, выбирайте, они хорошо

отлично обучены. Сегодня все будет не так плохо, как в прошлый раз. Я уверена, что теперь и вы сможете подобрать себе хороших горничных.

– А у третьей юной леди в прошлый раз были плохие горничные? – с улыбкой спросила мадам вдова.

Лицо торговки Син слегка изменилось, и она стала немного напряженной.

– В прошлый раз все горничные предназначались для пятой юной леди, поэтому те, кого выбрала третья юная леди, были выбраны для пятой юной леди.

Ее слова были очень притянуты за уши, но лицо мадам вдовы потемнело.

– Что ты имеешь в виду, говоря «были выбраны для пятой юной леди»?

– Мадам вдовствующая герцогиня, я... я ничего такого не имела в виду. – Видя, что старуха-вдова недовольна, торговка Син сразу запнулась и растерянно уставилась на нее, на ее лице отразилась тревога.

Нин Цзуань фыркнул в сторону, и его выражение лица стало очень холодным. Его пристальный взгляд упал на торговку Син, как ледяное лезвие.

Увидев, что герцог и вдовствующая герцогиня рассердились, торговка Син задрожала и поспешно объяснила им:

– Мадам вдовствующая герцогиня, герцог, некоторые горничные, которых я послала к пятой юной леди в прошлый раз, с самого начала предназначались для внутреннего двора пятой юной леди. На самом деле, это не так уж и важно. Слуги, которые продали мне этих горничных, сказали мне послать их к пятой юной леди.

– Кто-то специально послал горничных во двор пятой юной леди? – Мадам вдова была в ярости. Она и подумать не могла, что подобное произойдет у нее под носом.

.